

АДОЛЬФ ТУРКИН (Таллинн)

А. М. ШЕГРЕН КАК ИССЛЕДОВАТЕЛЬ ПЕРМСКИХ ЯЗЫКОВ* (К 200-летию со дня рождения)

А. М. Шегрен был первым русским академиком — финно-угроведом, основателем финно-угорского языкознания в России. Он известен как ученый весьма разносторонних интересов — лингвист и этнограф, историк и археолог.

После окончания в 1819 г. Туркуского университета Андрей Михайлович Шегрен (Andreas Johan Sjögren, 1794—1855 гг.) с целью изучения русского языка в 1820 г. переселился в С.-Петербург, где поначалу служил домашним учителем в семьях деревенских пасторов. Тогда же он начал собирать материалы о чудских народах России, чем привлек к себе внимание графа Н. П. Румянцева. Последний предложил ему пользоваться своей богатой библиотекой, помог опубликовать первую печатную работу («Ueber die finnische Sprache und ihre Literatur», 1821) и пригласил к себе библиотекарем. Тогда же, т. е. в 1823 г., Шегрен совершил первую научную поездку по Новгородской и Олонецкой губерниям. В 1824 г. статс-секретарь Великого княжества Финляндского Р. Х. Ребиндер представил императору Александру I составленную Шегреном программу научных экспедиций к финно-угорским народам России. Программа получила одобрение и для ее осуществления в течение двух лет было выделено 6000 рублей.

Знаменитое путешествие Шегрена началось 13 июля 1824 г. Из С.-Петербурга он отправился в двухлетнюю экспедицию в Новгородскую губернию, Карелию, Финляндию и Лапландию — до Норвегии. На обратном пути весной 1826 г. Шегрен заболел и все лето провел в Архангельске. Срок его экспедиции был продлен еще на два года. В 1826 г. Шегрен посетил Архангельскую, Вологодскую, Казанскую и Пермскую губернии. В марте 1827 г. он приехал в Вологду и приступил к сбору общих сведений о губернии, посещая города Тотьма, Вельск, Шенкурск, Краснороск, Устюг, Сольвычегодск и Яренск; он осматривал чудские городища, записывал старинные сказания, составлял по возможности толный указатель нерусских названий мест и фамилий, делал пространные извлечения из писцовых книг разных лет и т. д. По дороге в Усть-Сысольск (ныне Сыктывкар) Шегрен посетил церковь в селе Вожем и скопировал надпись на древнепермском языке с иконы Сошествия Святого Духа. В конце июля он приехал в столицу Коми края — Усть-Сысольск, где провел весь август. В Усть-Сысольске Шегрен изучал коми язык и занятия коми, интересовался климатом Коми края, собирал статистические данные, снимал копии с писцовых книг. Позднее он писал о языке народа коми: «Чем больше я вникал в дух их языка, тем мне яснее становилась внутренняя связь, в которой он стоит к финскому со всеми его различными говорами, и к лапландскому; я убежден, что зырянский язык принадлежит к особенному классу чудских языков» (Суворов 1899 : 2). К сожалению, о коми языке Шегрен успел опубликовать на русском и немецком языках только одну работу «О грамматических свойствах зырян-

* Статья написана на основе доклада, прочитанного 5 октября 1993 г. на ежегодных Российско-Финляндских гуманитарных чтениях «Шегрен — академик Императорской Санкт-Петербургской Академии наук. К 200-летию со дня рождения» (С.-Петербург).

ского языка в отношении к финскому» (Шегрен 1831a : 79—84; Sjögren 1832 : 149—169). В ней он впервые правильно описал грамматическую структуру коми языка в сравнении с родственным финским языком. Ранее вышедшая грамматика коми языка А. Флорова (1813) была составлена с ориентацией на русский язык, причем автор ее выделил в коми языке шесть падежей: *Nominativus*, *Genitivus*, *Dativus*, *Accusativus*, *Vocativus* и *Ab-lativus*. Шегрен добавил к ним еще семь: *Illativus*, *Elativus*, *Locativus*, *Instrumentalis*, *Possessivus*, *Secutivus* и *Negativus*. Грамматический очерк Шегрена — это первая сравнительная грамматика финского и пермского языков.

В Усть-Сысольске Шегрен встретился с лексикографами-любителями, которые занимались составлением большого русско-коми словаря. Он всерьез заинтересовался этой работой — отдельные тома и даже образцы словарных статей отправлялись ему на рецензию, он исправлял правописание некоторых коми слов, вносил корректировки в их объяснения, а также в систему составления словаря. Работой над полным русско-коми словарем Шегрен руководил до самой смерти (Туркин 1976 : 293—299).

В начале сентября 1827 г. Шегрен продолжил путь по реке Сыsole, побывал в селениях Ньючим, Межадор, Вотча, Ужга, где также собирал коми народные песни, предания, изучал местные говоры (Branch 1973 : 146—148). 21 сентября с верховьев Сысолы через с. Койгородок он отправился в Глазов. Объехав Вятскую губернию, остановился в Казани для работы в университетской библиотеке, отсюда совершил поездку в Соликамск. Эти поездки с остановками заняли конец 1827 и начало 1828 г. 13 мая он был уже снова в Вологде, а 7 июня вернулся в Петербург. После смерти Шегрена собранные во время экспедиции по Вологодской и Пермской губерниям материалы частично были опубликованы в книге «*Die Syrjänen, ein historisch-statistisch-philologischer Versuch*» (Sjögren 1861 : 235—459). Этот первый историко-этнографический труд о коми-зырянах состоит из семи разделов: положение и физические свойства земли, климат, промышленность и промыслы, административное устройство и народонаселение, история и древности, современные жители. Последний, седьмой, посвящен коми языку и фольклору. Шегрен в достаточной мере использует архивные материалы и прежде всего данные писцовых и переписных книг XVII — начала XVIII в., а также данные поздних переписей («ревизских сказок») XVIII — первой половины XIX в. Он впервые использовал антропологический и топонимический материал как этно-генетический источник. Данный труд не утратил своего значения и для современной науки. Сочинение свое в 1829 г. Шегрен прочитал на заседании Академии наук и за это исследование 30 сентября 1829 г. был избран адъюнктом по части истории и древностей российских. 9 марта 1831 г. он был избран экстраординарным академиком по русской истории и древностям, возглавил второе (иностранное) отделение библиотеки Академии наук. 5 октября 1844 г. Шегрен стал ординарным академиком по историко-филологическому отделению — по специальности филология и этнография финских и кавказских народов в России.

Шегрен создал азбуку для осетин и первую «Осетинскую грамматику с кратким словарем осетинско-русским и российско-осетинским» (ч. 1—2, 1844) на русском и немецком языках. Он изучал также ливский язык. Известен Шегрен и как организатор российской науки. Он был одним из основателей Русского географического общества; в 1833—1835 гг. возглавлял библиотеку Академии наук, с 1844 по 1855 г. занимал пост директора Этнографического музея Академии наук (ныне Музей антропологии и этнографии им. Петра Великого Российской Академии наук).

Во время своих путешествий в 1824—1829, 1835—1837, 1846 и 1852 гг. Шегрен собрал много материалов по лингвистике и этнографии, из которых обнародованной оказалась лишь небольшая часть (Перечень сочинений Академика Шегрена, напечатанных с 1821 по 1854 год. — Ученые записки Императорской Академии наук по первому и третьему отделениям, т. III, 1855, с. 569—583). Бумаги и рукописи Шегрена после его смерти хранились в библиотеке Академии наук. В конце XIX в. путевые дневники за 1835—1838 гг. попали в Хельсинкский университет. Все остальное в 1931 г. было передано в архив Академии наук (ныне Санкт-Петербургский филиал Архива Российской Академии наук), где эти материалы составили фонд А. М. Шегрена № 94, объединяющий более 400 единиц хранения.

В собрании Шегрена можно выделить несколько разделов:

1. Исторические, статистические, демографические и этнографические материалы по Архангельской, Вологодской, Вятской, Пермской и Казанской губерниям, собранные во время его путешествия в 1824—1829 гг. Частично это собственные записи Шегрена, в большинстве случаев же копии и справки из официальных источников, полученные им от местных властей, оригинальные рукописные сочинения любителей-краеведов.
2. Материалы по языку и ономастике отдельных народов, объединенные в тома «*Sytjänen*», «*Ingrica*», «*Osetinica*» и др.
3. Материалы, связанные с редакторской деятельностью (отзывы, рецензии и т. д.).

Значительное количество материалов Шегрена связано с пермскими языками и особенно с коми. Для широкого круга исследователей долгое время они оставались неизвестными. Все это побуждает нас остановиться на них подробнее.

По описи 1, ед. хр. 182: «Словарь вотяцкого и пермяцкого языков» (на титульном листе: «*Vocabulaire de la langue Wotjake & Permienne*). Слова расположены в три столбца: русские, удмуртские и коми-пермяцкие, например, *плачу* — *бырдыськó* — *бэрде-мá*. На шестой странице приведен перевод на коми язык молитвы «Отче наш».

По описи 1, ед. хр. 219: «Лексикон пермского языка, кратко выбранный и по алфавиту расположенный села Кудымкарского бывшим священником иереем Георгием Чечулиным». Этот объемный на 117 листах лексикон представляет собой коми-пермяцко-русский словарь и содержит около 4500 слов с проставленным ударением. На первой странице сохранилась надпись «Господину доктору философии Андрею Михайловичу Шегрену, приносит в дар сию книгу Лев Ослоповский в селе Ильинском 18 ноября 1828 года».

По описи 1, ед. хр. 223: сделанная в 1840 г. с подлинника копия «Краткого пермского словаря с российским переводом, собранного и по алфавиту расположенного города Перми Петро-Павловского собора протоиереем Антонием Поповым, 1785 г.». Это коми-пермяцко-русский словарь, дополненный, содержит 2500 слов. Рукопись на бумаге размером в пол-листа с водяными знаками. Коми и русские слова в алфавитном порядке — от А до Я — помещены в две колонки. Объем словаря — 26 с. Материал распределен по 11 разделам: о боге, о телах небесных, о человеке, добродетелях, родстве, пище, растениях, животных, одежде, земледелии, числе. Отдельные переводы снабжены подстрочными примечаниями, в которых отражается быт коми-пермяков. Например, перевод на русский язык словосочетание *серся бэрся*, составитель уточняет, что оно значит «один за другим, а пермяки так поезд свадебный означают, для того, что они обыкновенно на свадьбах ездят один за одним и по большей части на верховых лошадях». О слове *куамешек* он пишет: «собственно значит кожаный мешок, а как сборщики государственных податей обыкновенно почти все ходят с кожаными сумами, то пермяки так их и называют». К словарю приложен «Реестр российских речений из пермского словаря, выбранный и по алфавиту расположенный» (с. 26—39). Подлинник словаря А. Попова хранится в Эрмитажной коллекции С.-Петербургской Публичной библиотеки им. М. Е. Салтыкова-Шедрина (шифр: Эрм. 206). О слове см. Баталова 1965: 115—118.

По описи 1, ед. хр. 230: разные материалы о коми языке — «Русско-коми словник», который разбит на отдельные разделы — о человеке, о птицах, о рыбах, четвероногих и т. д.; «Русско-коми разговорник», «Материалы к коми-зырянской грамматике», в которых приведено спряжение глаголов *озырмыны* 'разбогатеть' и *сёрнитны* 'говорить'. Здесь же в переводе на русский язык коми сказка «Бобó-бобó» и на коми язык первая глава Евангелия от Иоанна, а также перевод зырянской литургии на венгерский язык. Материалы датированы 1826 г.

По описи 2, ед. хр. 99: список русских слов с переводом на зырянский, самоедский и мансийский (вогульский) языки. Слова расположены в четыре столбца. Образец статьи: *бог* — *ен* — *нум* — *торум*; *десять* — *дас* — *луцьсю* — *лу*. Рукопись состоит из пяти страниц и содержит 286 слов общего характера (части тела, счет, природные явления и т. д.). Не датирована. Список оформлен на жесткой бумаге с водяными знаками; имеется надпись «Ямся» и год «1783». Русско-коми часть этого списка представлена отдельно на пяти страницах такой же бумаги с аналогичной надписью по той же описи, ед. хр. 100.

По описи 2, ед. хр. 113: «Словник русско-черемисско-вотско-пермяцкий» на шести страницах, содержащий 286 слов на бытовые темы. Марийские и удмуртские слова записаны в Красноуфимском районе, коми-пермяцкие — в Берденском. Рукопись составлена на жесткой бумаге с водяными знаками и не датирована.

По описи 1, ед. хр. 117: рукопись, которую условно можно назвать «Коми (пермяцко-зырянско)-финским словарем». В начале ее — шведская надпись «Permiska och Sirjanska». На странице по три столбца. В первом столбце коми-пермяцкие слова; рядом, но не везде, приведены коми-зырянские слова, далее следует перевод на финский язык. Иногда приводятся параллели на русском, венгерском, шведском, хантыйском языках. Объем словаря — 3,5 с., он включает более 80 слов. Словарь оформлен на жесткой бумаге с водяными знаками. Рукопись не датирована. (Подробнее об этом словаре см. Туркин 1977: 86—93).

По поручению Академии наук Шегрен рецензировал словари и грамматики, анализировал работы, представленные на соискание Демидовских премий. По описи 1, ед. хр. 109, сохранились примечания на семи страницах к сочинению «Краткие грамматические правила, принадлежащие к знанию Пермяцкого языка, собранные Соликамского духовного правления третьего благочиния села Егвенского Николаевской церкви благочинным иереем Феодором Любимовым 24 мая 1814 году.» Данный отзыв напечатан в «Бюллетенях» Академии наук в 1838 г. (т. IV, № 15, с. 234).

По описи 1, ед. хр. 103: «Зырянская грамматика» А. Флерова (1813), куда вложены отдельные листки с замечаниями Шегрена.

По описи 1, ед. хр. 87: замечания Шегрена о «Грамматике зырянского языка» (1850) и «Зырянско-русском и русско-зырянском словаре» (1850) П. Саввантова, представленных на соискание Демидовских премий. Подобные отзывы писались им регулярно. Он анализировал, например, грамматики М. А. Кастрена (Castren 1844) и Ф. И. Видемана (Wiedemann 1847; 1851).

Шегрену удалось собрать, вероятно, с помощью местных энтузиастов, весьма редкие документы о том, как зарождалась у северных народов переводная литературная традиция, как возникал на местах интерес к национальной письменности. Об этом свидетельствуют ранние переводы текстов религиозного содержания, хранящиеся среди рукописей Шегрена — переводы, выполненные в конце XVIII — начале XIX в. на карельский, мансийский, марийский, удмуртский и ненецкий языки.

Шегрен проявлял большое внимание к коми письменности. Он рецензировал коми переводы «Сокращенного катехизиса», «Увещения прежде исповедования ко кающемуся», «Училища Благочестия», «Евангелия от Матфея», «Псалтыря», «Слово о пьянстве», «Наставления как спасти жизнь людям впадшим внезапно в смертельные случаи», причем не только добивался улучшения рукописей, но и анализировал стиль переводов. Свои отзывы он обычно заключал следующим пожеланием: «для пользы зырянского народа можно напечатать».

В обширном фонде Шегрена имеются заметки о зырянах, пермяках, вотяках и остяках — многочисленные исторические сведения об этих народах. Здесь же находим рукописную биографию Стефана Пермского из Софийского собора в Новгороде, переведенную на шведский язык.

Материалы по пермским языкам в архиве Шегрена особенно ценны при изучении истории становления литературных языков пермских народов.

ЛИТЕРАТУРА

- Б а т а л о в а Р. М. 1965, Рукописные словари коми-пермяцкого языка XVIII—первой половины XIX веков. — Вопросы финно-угорского языкознания, Москва 1965, 115—118.
- С у в о р о в И. 1899, Академик Шегрен в Вологодской губернии. — Вологодские губернские ведомости, № 256, 28 ноября, 3; № 257, 30 ноября, 2.
- Т у р к и н А. 1976, Русско-зырянский словарь Н. П. Попова. — СФУ XII, 293—299.

- 1977, Материалы по коми языкам в архиве А. М. Шегрена. — Вопросы финно-угорской филологии, вып. 3, Ленинград, 86—93.
- Шегрен А. 1831а, О грамматических свойствах Зырянского языка в отношении к Финскому, — Чтения Императорской Академии наук I, Санктпетербург, 79—84.
- 1831б, Исторический, статистический и филологический опыт о Зырянах. — Чтения Императорской Академии наук I, Санктпетербург, 76—78.
- Branch, M. 1973, A. J. Sjögren Studies of the North, Helsinki 1973 (MSFOu 152).
- Castrén, M. A. 1844, Elementa grammatices Syrjaenicae, Helsingforsiae.
- Sjögren, A. J. 1832, Ueber den grammatischen Bau der sörjänischen Sprache mit Rücksicht auf die Finnische. — Mémoires de L'Académie Impériale des Sciences de St.-Petersbourg, 6. Série. Sciences politiques, histoire et philologie, T. I, St. Petersburg, 149—169.
- 1861, Gesammelte Schriften, Bd. I, St. Petersburg, 235—459.
- Wiedemann, F. J. 1847, Versuch einer Grammatik der syrjänischen Sprache nach dem in der Übersetzung des Evangelium Matthäi gebrauchten Dialekt, Reval.
- 1851, Grammatik der wotjakischen Sprache nebst einem kleinen wotjakisch-deutschen und deutsch-wotjakischen Wörterbuche, Reval.